

ДАМИР КУИЗ

МИР,
КОТОРЫЙ НЕ
ХОЧЕТ ЖИТЬ

Дамир Куиз

Мир, который не хочет жить

<https://litres.ru/74027249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оливер и его брат Оскар — близнецы-кролики, спокойно живущие вместе с родителями. Однажды у каждого из них появляется Дар, который наделяет их особой силой. Но в один злополучный день, когда братья слушают своих родителей и отправляются на скалы, чтобы исследовать находящуюся там живность, один из братьев погибает, а другой перемещается и оказывается совершенно один в незнакомом городе. Теперь один из близнецов вынужден приспособливаться к здешним условиям и его обитателям, чтобы вернуться домой к семье.

Содержание

Пролог: Конец фантазий	6
Часть 1	22
Глава 1: Начало кошмара	22
Глава 2: Колесо фортуны	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дамир Куиз
Мир, который
не хочет жить

Пролог: Конец фантазий

Оливер и Оскар — близнецы кролики. Оливер более доброжелательный и сострадательный, чем его брат. Он пытается всегда кому-либо помочь, постоянно поддерживает Оскара и старается ему во всём угодить. Очень любознательный из-за чего часто попадает в передраги. Оливер мечтает жить в городе и стать знаменитым фокусником. Оскар же менее эмоциональный, пытается держать всё в себе и решать проблемы самостоятельно, сам по себе тоже очень добрый и отзывчивый, однако не любит показывать этого окружающим: пытается меньше контактировать с кем-либо, боится навредить себе и другим.

Единственным внешним различием братьев являлось отсутствие у Оливера на спине силуэта в виде ромба и символа чёрной розы, который красовался у него на левой руке после того, как он получил свой Дар. Из-за чего в дальнейшем родители рекомендовали Оливеру носить перчатки, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Оливер и Оскар были очень любящими друг друга братьями, жили они в большом доме около моря вместе со своими родителями. С раннего детства у каждого из них появился «Дар», который представлял собой особую силу, открывающую для своего владельца новые способности. Дар выглядел, как силуэт или символ, который получали случайным обра-

зом — по наследству или при преобладании своих собственных возможностей. Он мог быть совершенно разной силы: от возможности быстро передвигаться до уничтожения целого города одним лишь щелчком пальцев. Так, например, у Оливера появилась возможность применять высшую магию, которая позволила ему использовать огонь, воду и запретное проклятое колдовство, превышающее возможности обычного зверя. Оскар хоть и не ощущал, и никто в нём этого не замечал, но он тоже получил свой дар — Дар Хаоса. Он проявлялся в хаотичности определённых ситуаций с невозможностью их контролировать и изменении хода различных событий. В основном, Дар у него выражался в неожиданной находке интересных вещей или в череде постоянных неудач, например, потере какой-либо вещи или же резкой поломки чего-либо. Однако эта хаотичность могла быть куда более серьёзной, и она очень сильно отражалась во всём, что происходило вокруг него. Родители тоже обладали Даром, но не рассказывали о нём своим детям и не использовали его из-за ненадобности.

Мать братьев, Оливия, — спокойная и добрая личность, именно эти черты передались от неё Оливеру. Она старается всеми силами сделать своих детей счастливыми и уделять им как можно больше времени. Мечтает, чтобы дети всегда могли позволить себе абсолютно всё, что они только захотят, и чтобы жизнь у них проходила беззаботно. Очень любит своего мужа и считает, что только благодаря их совместной с

ним работе у них всё получилось в жизни.

Отец же, Остер, был более строгим, с непредсказуемым характером, часто ругал детей за то, что они выходят из дома без разрешения родителей. Он боялся, что без присмотра кого-то из взрослых с ними может произойти что-то нехорошее, но не любил, когда дети слишком много лентяйничали. Много времени проводил вне дома. В большинстве своём работал в городе, так как рядом с ними не было подходящей ему должности, а деньги для семьи всегда требовались. Уважение от него было сложно получить, так как единственный способ — это стать очень успешной личностью или хорошо работать.

Соседи у них были не особо разговорчивые, дети часто их замечали за ловлей рыбы или уходом за своим огородом. Родители тоже постоянно работали. Мать возилась с какими-то бумагами, которые обычно ей давал Остер, а также следила за порядком в доме, пока муж был занят в городе. Обычно мать спокойно отпускала детей поиграть на пляже, но она строго запрещала им ходить на скалы, говоря, что там небезопасно.

Братья часто развлекались около пляжа, так как рядом больше не было ничего интересного, а до ближайшего города было слишком далеко. Обычно Оливер показывал там Оскару новые трюки, которые ему давались в ходе познания своего дара. Заставлял гореть воду; как будто кистью, рисовал на небе изображения и образы разных существ. Им было всегда

весело, Оливер никогда не давал заскучать своему брату.

Однако, порой Оскара брало любопытство, и он в одиночку ходил на скалы. Впервые придя туда, он был крайне удивлён живописному виду моря: спокойные волны, красиво плещущиеся об берег, приятные звуки ветра, напевающего мелодию — всё в этом месте было ему интересно. Находясь там ещё какое-то время, он обнаружил вдалеке необычные камни, на которых, приглядевшись, он замечал необычные силуэты. Решив получше разузнать об этом, в последующие разы он начал брать с собой бинокль и уже с ним рассматривал различную живность, которую только мог там увидеть, а иногда замечал неизвестных ему до этого времени странных существ. Когда Оскар находился там, его не покидало чувство тревоги: казалось, за ним кто-то следит. Однако это его не останавливало, а любопытство становилось только сильнее.

Так продолжалось до тех пор, пока в возрасте пятнадцати лет он не заметил, что не только он ослушивается слов своих родителей, но и его брат. Неподалёку от дома Оливер использовал магию, которая была под категорическим запретом родителей, она позволяла ему левитировать, создавать завесу из дыма, испепелять объекты — и это только часть силы, которую он успел познать.

«Мне показалось или у него светится символ розы на левой руке?» — сказал про себя Оскар. Он замечал, что при использовании парнем запретной магии, левая рука начина-

ла сиять, и её окутывала черная лоза.

— Оливер, ты должен прекратить пользоваться запретной магией. Она может быть опасна, как для других, так и для тебя самого. Я боюсь, что ты можешь навредить себе, а я не переживу, если с тобой что-нибудь произойдёт, — говорил ему Оскар на протяжении многих дней.

Его пугала эта магия и то, что происходит с рукой Оливера при её использовании. Однако тот постоянно отвечал ему:

— Но брат, ты же сам не держишь свои слова и постоянно ходишь на скалы в одиночку. Почему тебе можно не слушать родителей, а мне нет?

Это порождало ссору между ними, каждый пытался отстоять своё, и в итоге они объявили друг другу бойкот.

— Н... Ну и ладно, если ты и дальше будешь ходить на скалы, то и я буду продолжать использовать свой дар! — топнув ногой, выкрикнул Оливер, выбежал из комнаты и захлопнул за собой дверь.

Опечаленный Оскар опустил голову, ещё некоторое время посидев на стуле, он рассуждал над тем, что сейчас произошло.

— ...Я просто хотел защитить тебя от опасности, — грустно заявил Оскар.

Каждый из братьев остался при своём. Оскар всё также ходил на скалы, а Оливер продолжал и дальше изучать запретную магию. Ссора между близнецами продолжалась ещё несколько дней, и Оливеру было очень тяжело перенести её,

он очень любил брата и не хотел испытывать чувство тоски по их общению.

В один день юноша решил сделать Оскару интересное предложение.

— Я устал от нашего молчания и недопонимания, может мы поговорим?

И сказал, что готов прекратить пользоваться запретной магией, но при условии, что брат отведёт его на скалы, даст в последний раз воспользоваться ею, а также покажет ему, на что он постоянно там любитесь. Оскар уже хотел было согласиться, однако это немного обеспокоило: его не покидало чувство, что, если он отведёт его туда, есть шанс произойти чему-то нехорошему.

Оскар задумывался о возможных последствиях, ведь не так давно начал замечать наличие у себя Дара, который не давал ему спокойно наслаждаться жизнью: во время различных неудач начинались головные боли разной силы, а когда происходило что-то хорошее — ощущалось чувство лёгкости по всему телу. Это приводило его в смятение, и он думал отказаться от затеи идти туда, но всё-таки решил согласиться на предложение.

Забежим далеко вперёд, чтобы сказать о том, что он сожалеет об этом до сих пор, и каждый раз, вспоминая тот злополучный день, говорит самому себе, что нужно было ему отказать.

В очередной раз братья отпросились у матери погулять на

пляж, отца в это время не было дома, поэтому они без каких-либо проблем пошли на скалы. Придя к пункту назначения, Оскар заметил, что погода была не такой спокойной, как обычно, это его немного насторожило. Близнецы подошли к обрыву скалы, откуда обычно Оскар и изучал ближайшую окрестность. Он передал бинокль своему брату и показал, куда обычно смотрит. Оливер разглядел там существ, которых раньше никогда не видел. Они выглядели пугающе: тела их покрыты кристаллами, анатомия была крайне неестественной, но больший страх вызывало осознание того, что их семья живёт с ними так близко. Оливер опустил бинокль, по его взволнованному лицу можно было понять, что картина для него оказалась довольно ужасающей.

— С тобой всё в порядке? Если чувствуешь себя не по себе, мы можем пойти домой, — с обеспокоенным лицом положив руку на плечо брата, сказал Оскар.

Оливер, сделав глубокий вдох и посмотрев на близнеца, ответил ему:

— В... Всё в порядке, просто немного непривычно видеть такое, — Оливер сделал ещё один глубокий вдох и продолжил, — спасибо тебе, брат, что показал мне столь необычное место... Можешь, пожалуйста, дать мне немного времени, чтобы прийти в себя от увиденного? Хочу собраться с силами и показать тебе самое лучшее из того, чему я смог научиться.

Оскар улыбнулся и кивнул ему в ответ, он присел на бли-

жайший камень и уже был готов лицезреть, на что способен его брат.

Спустя какое-то время Оливер поправил свои перчатки и начал поднимать левую руку, становясь в свою стойку для колдовства. Он уже приготовился использовать запретную магию, но в этот же момент у Оскара началась головная боль, которая оказалась невероятно сильной; Оливер не замечает этого и продолжает концентрироваться. «Чёрт, эта головная боль намного сильнее предыдущих, плохо дело», — сказал про себя Оскар, схватившись за голову и закрыв глаза, чтобы хоть как-то облегчить эти мучения. Но даже при закрытых веках через них его ослепила вспышка света — она не была похожа ни на одну другую.

— Оскар, пожалуйста, помоги, мне страшно! — это были крики о помощи его брата.

Когда он через силу открыл глаза, то перед ним предстала пугающая картина: левая рука Оливера, которую он уже был не в состоянии контролировать, ярко сияла, и свет вокруг неё напоминал узор той самой злополучной розы. Сам юноша, упав, стоял на коленях.

Оскар резко вскочил с камня, подбежал к своему брату и через боль пытался хоть как-нибудь помочь ему.

— Оливер держись! Я что-нибудь придумаю.

Но всё было безуспешно. В моменте роза на его руке засияла с удвоенной силой и на мгновение ослепила их.

Через пару мгновений свет погас, и резко стало очень холодно и сыро — их перенесло на небольшой камень посреди моря, отбросив по разные стороны. Оскар начал озираться и изучать их местонахождение. Он заметил вдалеке ту самую скалу, с которой они пару минут назад смотрели на странных существ, и осознал, в какой опасной ситуации они оказались. Несмотря на то, что сейчас тут никого не было, это несколько не успокаивало его и не упрощало ситуацию, в которую они с братом попали.

— Оскар... где это мы? — встревоженно спросил Оливер.

Оскар пытался не подавать виду, что они сейчас находятся не в самом приятном положении.

— Я... Я... Я не знаю.

Но он понимал, как бы ни старался обманывать своего близнеца, его внешний вид говорил сам за себя: всё его тело дрожало, особенно руки, а сам он был весь в холодном поту. Оливер вскоре тоже узнал это место и, не сдерживая эмоций, упал на живот и зарыдал, с ужасом думая о том, что их съедят заживо.

— Кто-нибудь, помогите, я не хочу умирать!

Он ринулся к брату, чтобы привести его в чувство и попытаться выбраться отсюда. Однако Оскар застыл на месте — его одолел страх, самый дикий и непреодолимый, пронзивший каждую часть его тела от ощущения, что за ними уже пристально наблюдают.

«Я должен... помочь... Оливеру!». Не в силах преодолеть оковы, которые обездвижили его тело, Оскар упал на землю и начал ползти к своему брату, цепляясь за всё, что попадалось ему по пути. Вскоре, приблизившись к нему, попытался одновременно успокоить и прижать его к себе. Оливер со слезами на глазах схватил его за руку и крепко сжал её.

— Ты должен собраться с силами... и... вернуть нас обратно на скалу..., я уверен... — тихим дрожащим голосом проговорил Оскар, — у тебя это получится, ведь ты... лучший... из лучших... и всегда справляешься с любыми неприятностями.

Оливер, смотря на состояние, в котором сейчас находился его брат, вытер слёзы, сделал глубокий вдох и попытался

сконцентрироваться.

В этот же момент у Оскара снова заболела голова, и эта боль оказалась ещё сильнее, чем в предыдущий раз. Через пару секунд он заметил гигантский силуэт монстра, который медленно начал проглядываться за камнями со спины Оливера. В тот момент Оскар уже не мог произнести ни слова...

Оливер продолжил сжимать ладонь близнеца с закрытыми глазами, поднял свою левую руку и издал надрывный крик.

— Я вытащу нас отсюда!

От такого волнения, страха и отчаяния символ на его руке ярко засветился, что заставило монстра ненадолго отступить назад. Со временем сияние становится всё ярче и...

Вскоре погасло, а Оскар открыл глаза и увидел, что снова вернулся на ту самую скалу, с которой наблюдал за морем вместе с братом.

— Ты справился, Оливер! Ты... — он закричал, переполненный радостными эмоциями, подскочил с земли, однако самого близнеца рядом с собой не обнаружил.

Парень начал в панике осматривать всё вокруг в поисках Оливера и заметил вдали силуэт красно-жёлтого цвета, машущий ему. Оскар снова схватил свой бинокль и сжал его дрожащими пальцами. Посмотрел на ту фигуру, и заметил брата, стоящего на тех самых камнях, на которых он находился всего пару минут назад. Оливер с улыбкой на лице размахивал рукой и всем видом показывал, что у него якобы всё

хорошо (но так ли это на самом деле?). Однако сразу же после этого из-под облаков начали появляться чудовища, похожие на чаек: они собирались в виде большого смерча и постепенно окружали Оливера.

— Оливер, уходи оттуда! — кричал ему Оскар, активно жестикулируя руками.

Постепенно чудовищ становилось всё больше и больше, из-за чего Оскару было тяжело разглядеть своего близнеца в этом смерче. Последнее, что он успел увидеть, прежде чем существа полностью окружили его — это то, как Оливер продолжал улыбаться и, не останавливаясь, махать ему.

— Прощай... мой любимый брат, — это были последние слова Оливера.

Через пару секунд монстры разлетелись в разные стороны, и Оскар увидел страшную картину, которую никогда не хотел бы лицезреть. Его брат-близнец лежал на земле, не двигался... Оскар ещё пару минут смотрел в бинокль в надежде, что он всё-таки встанет, что, на самом деле, с ним всё хорошо. Но так ничего и не произошло.

Его брат... погиб.

В порыве отчаяния и слепой ярости на самого себя Оскар со слезами на глазах начал бить по камням, осознавая, что он натворил.

— Я идиот, я идиот, я идиот!

Уже находясь на самом краю скалы, он услышал крики обеспокоенных родителей которые бежали в его сторону. Тогда он словно очнулся и с ужасом обернулся к ним, поскорее отодвигаясь от пугающего обрыва.

Мать сразу же обняла своего сына и с обеспокоенным лицом спросила, где сейчас его брат. Юноша, уже не найдя сил сдерживать свои эмоции, показал в сторону далёкого камня и начал рыдать. Отец схватил бинокль и стал изучать то место, на которое указал Оскар, после чего замер от обрушившегося на него шока. Он понимал, что произошло.

— Это невозможно... сын мой.

Отец развернулся к Оскару и уже хотел с криками допрашивать его о том, что они забыли на этих скалах и как Оливер оказался там, как вдруг из-под воды вылезло гигантское чудовище, которое начало двигаться прямо в их сторону. Родители, увидев это, резко схватили сына за руки и побежали прочь оттуда из-за всех своих сил.

Понимая, что гигант уже совсем скоро их догонит, они резко сменили свою траекторию и забежали в свой дом. Остер, чтобы не терять ни минуты драгоценного времени, выломал главную дверь и судорожно начал перебирать все имеющиеся у него ключи, пытаясь найти подходящий. Как только ему это удалось, он ринулся вместе с остальными в нижний ярус дома, где Оскар раньше никогда не был. Везде висели разные механизмы и чертежи, некоторые стены были разрисованы формулами, а запах в комнате был наполнен

коррозией. В суматохе родители попросили сына встать на то место, где пол был разрисован блестящим белым мелом, закрыть глаза, взять что-то в руки, и немного подождать. Перед тем как Оскар закрыл глаза, он мельком взглянул на вещь, которую он взял, та оказалась достаточно тяжёлой и крайне необычной на ощупь, она была кругловатой формы и состояла из цепей и шестерёнок, постоянно крутящихся вокруг оси, однако самым причудливым для Оскара являлось то, что в центре механизма находился глаз, не отрывающий свой взгляд от него. Отец объяснил Оскару, что этот неизвестный предмет перенесёт его в безопасное место, пока они будут справляться с существом.

— Нет, прошу, не оставляйте меня одного, — Оскар не хотел уходить от родителей, хотел остаться и всеми своими силами пытался настоять на своём желании.

Он боялся, что прямо сейчас потеряет их навсегда, как и брата, но неожиданно услышал за своей спиной знакомый до глубины души голос. Обернулся и увидел перед собой Оливера, он приблизился к близнецу и произнёс:

— Наши родители без проблем справятся с этим гигантом сами. Как только всё будет в порядке, они обязательно тебя найдут — доверься им и оставь их здесь.

После этих слов его брат испарился. Оскар со слезами на глазах повернулся обратно к родителям и кивнул.

— Хорошо, но обещайте мне, что вы выживете.

Мать с отцом дали обещание сыну, но боялись, что это

была их последняя встреча, поэтому крепко обняли его на прощание. Чудище подбиралось всё ближе и ближе, пол и стены дрожали, а дом начал постепенно рушиться.

Мать стала тихо напевать Оскару его любимую колыбельную, чтобы хоть немного успокоить его: «Тихо течёт ручеёк, лодочку тянет он в даль; братья уснули на лодке; спят и забыли о страхе; спят и мечтают о мире; мир, где растут все цветы; мир, где вся жизнь беззаботна; мир, где живем я и ты». Немного успокоившись, он прикрыл глаза. Последнее, что он успел услышать перед тем, как шум полностью утих, это звук разваливающихся дома стен.

После этого парень больше ничего не слышал и не ви-

дел... в этот момент он представлял, что это всё всего лишь один большой кошмар: скоро он проснётся и будет в кругу своей любимой семьи.

— Я хочу... чтобы моя семья была в порядке, — тихонько прошептал себе под нос Оскар.

Потихоньку до него донеслись незнакомые шумы, он открыл глаза и заметил, что находится в новом, совершенно неизвестном ему месте. Предмета, который дали ему родители, больше в его руках не было, а самих взрослых рядом не оказалось. От пережитого слабость ощутилась во всём теле, Оскар упал на колени и с опечаленным голосом прошептал:

— Нет, это не сон — это начало самого долгого кошмара в моей жизни.

Переведя дух, юноша поднялся на ноги и, выбрав случайное направление, отправился исследовать этот неизведанный уголок мира.

Часть 1

Глава 1: Начало кошмара

Первое, что предстало перед глазами Оскара, так это вид города. Всё было оформлено в готическом стиле: каменные дома, некоторые из которых выглядели потрёпанными от коснувшегося их времени, дымоходы на крышах, медленно испускающие дым, фонарные столбы, стоящие на каждом углу. Всё это для Оскара было в новинку, ранее мест с похожей

архитектурой он нигде не видел. Уже темнело, и город начинал готовиться к ночи. Проходя одну из улиц и осматриваясь вокруг, Оскар заметил одно интересное здание, которое привлекло его внимание больше, чем остальные. Оно особенно возвышалось над другими домами, и оно было окружено белыми розами и патрулирующей стражей. Юноша не смог полностью разглядеть этот Дворец в сумерках, поэтому решил не тратить слишком много времени и просто двинулся дальше.

Пока Оскар пытался узнать название города, он столкнулся с парой трудностей на своём пути. Одной из основных проблем было полное отсутствие знаний о том, где он сейчас находится, что ему надо делать и как ему вернуться обратно домой. Хотя родители и говорили ему, что здесь он будет в безопасности, чувство страха за них не покидал его, дитя чувствовало, что должно найти способ вернуться обратно домой и помочь им любыми способами, чтобы не повторить такую же ошибку, как с Оливером. Немного побродив, он наконец смог узнать своё местоположение: совершенно случайно подслушал в разговоре двух лавочников. Имя города носило название «Датура», но, к сожалению, это ни о чём ему не говорило. Юноша не мог вспомнить, слышал ли когда-нибудь о таком месте. Улицы были немного буйными, постоянно, кто-то куда-то спешил, те, кто ещё находился на улице, начинали быстрым шагом направляться по своим домам, закрывая двери и окна. Возле таверн происходили дра-

ки, один пьяница даже доставал оружие и размахивал им в сторону прохожих. К счастью, никто не пострадал, кроме самого пьяницы. Появившийся рыцарь в доспехах подошёл к нему и ударил его кулаком прямо в лицо, мужчина моментально упал на землю и потерял сознание. Увидев такое, Оскар решил ускорить свой темп ходьбы и попытаться найти более безопасное место для ночлега. Ему было страшно изучать этот город в одиночку, не говоря уже о том, чтобы подойти к кому-либо: каждый для него выглядел пугающе и представлял опасность, даже взгляд прохожих был далеко не гостеприимным. В скором времени парень заметил, как за ним уже на протяжении долгого промежутка времени идёт пара подозрительных личностей. Ситуация выходила пренеприятнейшая. Если ему придётся бежать, то он не сможет далеко уйти — силы его давно иссякли, он был жутко голоден, а еще Оскар совершенно не знал здешних переулков: любой из них мог вывести его в тупик.

Внезапно Оскар почувствовал небольшую лёгкость — это Дар встрепенулся внутри него. «Надо действовать!» — подумал Оскар. А точнее, довериться судьбе. Осмотревшись, он заметил, что в соседнем переулке находилось большое количество сложенных на друг друга досок. Юноша решил, что если ему хватит сил опрокинуть их, тогда у него будет возможность сбежать от преследователей и где-нибудь скрыться. Оскар глубоко вздохнул и незамедлительно побежал, преследователи ринулись за ним. Подбежав к своей це-

ли и подпустив подозрительных личностей поближе к себе, он опрокинул доски и перегородил им путь, выигрывая для себя немного времени, чтобы сбежать. Оскар слышал за своей спиной преследователей, кричавших ему остановиться. Впопыхах, парень решил сыграть в ещё одну рискованную игру: сделать круг вокруг квартала. Он сам не понимал, почему именно это стало его планом, но времени у него больше не было: страх быть пойманным оказался слишком велик, и в такой отчаянной ситуации он не мог думать яснее, рассчитывая, что они потеряют его из виду и дальше побегут вперёд. Совершив задуманное и убедившись, что за ним больше никто не следит, он прижал обе ладони к груди и вздохнул с облегчением, ведь его сырой, рискованный план сработал.

Через пару часов скитаний его взгляд упал на таверну, камень на вывеске «Белого пингвина» даже в такое тёмное время суток переливался яркими красками и светил Оскару прямо в лицо. Свет в ней горел ярче, чем в других зданиях рядом и привлекал внимание. Народа в окне виднелось не так много. Под вывеской с названием из белого камня, которого он нигде здесь ещё не видел, было добавлено: «Лучшая таверна города Даттура. Эксклюзивные напитки и приятные закуски ждут вас!». Он решил зайти в неё, потому что боялся, что те преследователи могут в любой момент вновь настигнуть его, и не знал, что с ним может произойти, если он останется на незнакомых улицах совершенно один в ночное время суток. В этот момент у Оскара возник небольшой план

действий перед входом в таверну: он попробует уговорить её владельца оставить его переночевать у себя хотя бы на день, если попытка не увенчается успехом, то ему придётся уйти и найти другое место для ночлега.

— Была ни была, — вздохнул Оскар и зашёл внутрь.

Многие, кто сидел здесь, сразу обратили на него внимание, повернули головы, сидящие к нему спиной, обернулись. Стало заметно тише. Испытывая тревогу, вызванную большим количеством глаз, Оскар опустил голову, немного вжав её в плечи, и тихими шагами направился к стойке, где разливали различные напитки: Вино, Пойло, Эгг-Ног, Эль и самый необычный из них — Голден Вим, как его называли посетители. Юноша сел за главную стойку и стал ждать. Всё ещё взволнованный от предвкушения отказа, Оскар немного успокоил своё дыхание и подозвал к себе трактирщика, дрожащим голосом произнося:

— П... прошу прощения, я попал в неприятное положение, и теперь у меня нет места для жилья, н... не могли бы вы пустить меня к себе переночевать... хотя бы на эту ночь. Я не создам Вам неприятностей, обещаю.

В ответ он услышал ожидаемый для себя отказ. Мужчина, похожий на медведя, хмыкнул:

— Малой, при всём моем уважении к детям, принимать сюда каждого незнакомого ребёнка, который попросится ко мне переночевать, я не могу. Даже, если это всего на одну ночь. Прости, но тут либо ты платишь мне за проживание в

таверне, либо тебе придётся искать другое место для ночлега.

С грустным видом и чувством тотального поражения Оскар устало положил голову и руки на стойку и на единственные деньги, которые он смог откопать, бродя по улице, попросил стакан воды. К счастью, валюта здесь была такая же, и расплачивались здесь кварцитом.

— Здесь не принято пить воду, — отказал ему в заказе трактирщик.

С подавленным видом Оскар просидел ещё несколько минут, уже готовый расплакаться. Он понимал, что его ждёт, возможно, не самая приятная ночь в полном одиночестве. Однако, у него резко разболелась голова, и на миг это выбило из неё все угнетающие его мысли. Юноша привстал, начал оглядываться по сторонам, уже готовый к любой чертовщине, от таких резких действий трактирщик косо посмотрел на дитя и продолжил натирать стаканы. Но ничего не произошло: ему уже начало казаться, что это была совершенно обычная головная боль из-за всего того, что с ним сегодня произошло. В этот же миг к нему подсел незнакомец и заговорил с ним.

— Вижу, у тебя возникли проблемы. Ты не из этих краёв, верно? Раньше я тебя здесь не видел. Как звать?

Удивлённый и немного взволнованный от того, что с ним кто-то решил заговорить, Оскар уже хотел назвать своё имя, но на него резко нахлынули неприятные воспоминания.

Юноша не мог избавиться от тягостной мысли, что из-за него погибли его близкие, и до сих пор ненавидел себя за это. Считал, что во всём произошедшем ранее виноват только он.

«Лучше бы выжил мой брат, а не я».

Подумав, Оскар решил навсегда стереть своё имя из этой истории и начать жизнь от имени своего брата. Оливер бы точно смог найти выход из этой ситуации, ведь казался ему более сообразительным и социализированным. Пока парень утопал в размышлениях, незнакомец с улыбкой на лице протянул ему свой платок:

— Ты весь в поту и выглядишь очень обеспокоенным. Вот, возьми, успокойся немного и приведи себя в порядок. — Оскар неохотно взял платок, протёр им своё лицо и уже хотел отдать его обратно, как тот начал легонько отмахивать его от себя, вновь улыбнувшись: — Можешь оставить. Думаю, он тебе больше пригодится, чем мне, тем более, у меня есть запасной.

Не ожидав такого, Оскар поблагодарил незнакомца и положил платок в свой кармашек. После этого он ещё раз посмотрел на своего собеседника и, наконец, ответил ему:

— Оливер, меня зовут Оливер. И... да, я не здешний и ничего не знаю об этом городе. Может быть, Вы могли бы мне о нём рассказать?

В тот же момент им было принято чёткое решение: «Оскар должен уйти в забвение... навсегда».

— Какое интересное имя... — незнакомец с особым ин-

тересом разглядывал Оскара, — Оливер. Хм, а я сразу понял, что ты не местный. Ещё когда увидел тебя, ха-ха-ха, — он рассмеялся, а после сделал грустное выражение лица, — прости, малыш, но рассказать тебе об этом городе не могу, видишь ли, я из о-о-очень далёких краёв, сюда к давней подруге пришёл и ничего об это городе особо не знаю. Лучше тебе у кого-нибудь другого об этом разузнать.

Незнакомец подвинулся ближе к Оскару и прошептал, бросая мимолетный взгляд на мужчину за стойкой:

— Но, может быть, трактирщик расскажет тебе что-нибудь интересное, ха-ха-ха.

Оскара пугал его смех, голос будто давил ментально, и также смущала одежда на нём. В этот момент юноша решил лучше рассмотреть того, кто завёл беседу с ним. Осмотрев его внимательнее, он увидел, что одет незнакомец достаточно необычно по сравнению с другими зверями этого города, которых он успел увидеть по дороге сюда, и веяло от него странной аурой, которую Оскар никак не мог описать. Он походил на белого кота с чёрными полосами на теле, небольшого роста, крайне улыбчив, на голове — фуражка, а на шее висел колокольчик, который тоже показался Оскару крайне специфичной деталью в образе. Вещи чёрные: кожаная куртка, сапоги и штаны. Парень не решился задать вопрос насчёт эксцентричного внешнего вида, побоявшись показаться грубым: ему были не знакомы здешние правила, тем более, он совершенно не знал, с кем именно сейчас говорил, а попа-

дать в неприятности не хотелось. Оскар думал, что любое неверное движение могло привести его к неминуемой гибели.

Незнакомец тоже пробежался глазами по Оскару и снова заговорил:

— Слу-у-у-ушай, Оли, а давай сделаем так: я оплачу тебе проживание в этой таверне... на несколько дней, и ты сможешь побольше узнать о городе. Может, разговоришь того хмурого дядьку. — Собеседник указал на мужчину за стойкой, который в тот же момент отвёл от них взгляд. — Ты весьма интересная особа. И я чувствую, как сильно ты обес-

покоен своим положением.

После недолгой паузы он продолжил:

— А ты, мой многоуважаемый друг, при нашей следующей встрече расскажешь мне, как здесь оказался, — он усмехнулся, — мне будет о-о-о-очень интересно услышать твою историю. Оли. Может быть, она тронет меня до глубины души, и я даже решу забрать тебя к себе, ха-ха-ха. Ну да ладно, к сожалению, мне пора идти, но я надеюсь, что мы с тобой в скором времени обязательно встретимся.

Оскар у вдруг стало так радостно, что он оказался не одинок в неизвестном ему городе Датурса, что в порыве эмоций пожал незнакомцу руку, крепко схватив её своими двумя. Он благодарил его за доброту и хотел узнать имя этого не безразличного к чужой беде зверя. Собеседник удивлённо вскинул брови, но быстро пришёл в себя.

— Имя? Ну-у-у, — засомневался он, — обычно я не люблю разбалтывать каждому встречному своё имя, но сделаю для тебя исключение, мой новый друг. Виктор. Запомни, Оли. Я не люблю, когда друзья забывают его. Что ж, удачи тебе, — Виктор оставил деньги и покинул таверну, махнув ему на прощание.

Юношу пугала такая доброжелательность от нового знакомого. Почему он так хорошо отнёсся к нему? Из всех, с кем довелось повстречаться Оскару, лишь один Виктор проявил к нему, к простому незнакомцу, которого он ранее никогда не знал и даже не видел, такую доброту. Отдать чужаку

столь большую сумму ему показалось очень странным. И в то же время парень задумался о том, что ранее, до встречи с Виктором, у него разболелась голова. Это ещё больше насторожило паренька насчёт его нового друга.

— Повезло тебе, походу, сегодня, малой, — трактирщик вздохнул и обернулся к Оскару, как только Виктор покинул заведение, — ты только не сердись на меня за то, что тогда отказал. Пойми, задаром всех не приютишь: моя таверна бы недолго тут простояла. Тем более, рискованно впускать незнакомца.

Юноша ничего не ответил, поинтересовался, где он будет спать, и заодно решил разузнать, что же это за город. Чем больше он узнает об этом месте, тем лучше сможет адаптироваться к здешней жизни. Оскар взглянул на мужчину.

— Обычно для приличия сначала спрашивают имя своего собеседника — немного нахмурившись, произнёс трактирщик, а затем смягчил свой взгляд, видя, в каком уставшем состоянии сейчас находится дитя, — но, судя по всему, ты сейчас очень вымотался, поэтому на этот раз прощу тебя и назовусь сам, а затем отвечу на все твои вопросы. Звать меня Бен, я владелец данного заведения, если возникнут какие-либо вопросы, можешь обратиться ко мне.

Мужчина охватил простым жестом одной руки всё помещение.

— Находишься ты в Датуре, — произнёс трактирщик уже известную ему информацию и отставил начищенный до

блеска стакан в сторону, — таких городов, как этот, несколько, в каждом из них главенствует одна большая шишка. Здесь этим занимается Леди Мария. Наверное, уже видел дворец?

Оскар вспомнил светлое здание, окруженное белыми розами, и кивнул.

— Его сложно не заметить, — усмехнулся медведь, — Леди Мария почти не выходит из него, показывается только в какие-то серьёзные беспорядки или при появлении зеркальной бездны. — Он проигнорировал вопросительный взгляд Оскара и нагнулся под стойку. — Спать будешь наверху. Ключ от комнаты я тебе сейчас дам.

— А кто такая Леди Мария?

— Не знаю, малой, — мужчина задумчиво потёр подбородок, — Леди слишком сдержана на публике, и она та, кто заправляет этим городком, вот и всё, что известно. Но ходят слухи, — он перегнулся через стойку и приблизился к Оскару, — что она из-за своей травмы такая: после первого нападения зеркальной бездны и смерти мужа. А так, кто ж знает, отчего она такая строгая дамочка.

Парень чуть склонил голову к плечу. Ему было интересно не только это, сразу последовал и вопрос о том, что такое «зеркальная бездна».

— Не знаешь о таком? Ты точно из этого мира? — удивился трактирщик, но объяснил, — время от времени в разных районах города резко меняется погода, становится более

тёмной и густой. В небе возникают некие стёкла, из них вылезают различные твари и похищают жителей. Иногда забивают по частям, им неважно: живой ты будешь или нет, всё, что движет этими существами — это жажда насилия. И никто точно не знает, зачем они это делают. Горожане пропадают бесследно, и на улице после этого ещё пару дней творится полный бардак, но специальная охрана всё это обычно быстро регулирует.

Оскар стал нервничать, он опустил взгляд и провёл пальцами по поверхности стойки. Мужчина заметил его напряжение и замолчал.

— А чем... — юноша хотел получить больше информации, он хотел знать всё, чтобы у него не возникло проблем в будущем, — здесь обычно занимаются?

— Выращиванием цветов. Благодаря им, у нас есть еда, одежда и даже оружие. Почва у нас богатая, — пожал плечом трактирщик и скрестил руки.

Оскар не мог понять, как такое возможно. Лицо говорило за него, поэтому мужчина едва улыбнулся.

— Механические плиты и магия творят чудеса. В каждом городе свои правила и свои занятия. Здесь, конечно, спокойнее, но даже в Датуре утром и ночью ведётся охрана.

Оскар уже видел одного рыцаря в доспехах, который быстро справился с пьяницей, но не был уверен, являлся ли тот рыцарь стражем или нет, поэтому отрицательно покачал головой. Трактирщик удивлённо почесал нос и продолжил:

— К вечеру советую быть осторожнее: убийства и кражи здесь происходят достаточно часто.

Юноша понял одно: город не так дружелюбен, как мог бы показаться на первый взгляд, здесь ему придётся выживать. Выбора у него всё равно не было, он должен смириться с ещё одной ситуацией, в которой очутился. Оскар уже хотел встать со стула и подняться в свою комнату, как вдруг трактирщик сказал:

— И ещё кое-что: советую тебе остерегаться района Аутсайдеров, крайне опасное место, глава там бессильна. Ты его сразу узнаешь — кругом одни развалины.

Оскар поблагодарил его и неожиданно ощутил слабую головную боль, услышал за спиной чей-то пьяный голос, кричащий: «Чёртовы монстры!». Стекло бутылки прилетело ему прямо в голову, юноша пошатнулся и потерял сознание.

Очнувшись он уже в комнате, когда на улице была кромешная тьма. Оскар вскочил, сразу же осмотрел себя, проверяя, не украли ли у него ничего, к счастью, всё оказалось на месте. Рядом с кроватью стояла еда и бутылка воды, которую, скорее всего, принёс трактирщик. Не в силах уже больше держаться и разбираться в том, что произошло и почему в него прилетела бутылка, от удара которой сейчас болела голова, Оскар с глубоким вздохом плюхнулся обратно на кровать и попытался уснуть, что получилось у него не сразу и с большим трудом. Ночь оказалась неприятной: ему сни-

лись кошмары, напоминающие о случившемся с его семьёй, юноша не мог отойти от осознания, что теперь в этом суровом мире, о котором знал мало чего, он остался совершенно один.

И вот наступило утро, проснувшись с головной болью, которая не собиралась покидать его так просто, Оскар потратил немного времени на осмотр своей комнаты, она была не в самом хорошем состоянии: доски под ногами скрипели каждый раз, когда он ходил по ним, окно заколочено железными прутьями, скорее всего, для безопасности, чтобы никто не смог попасть сюда снаружи, и единственный стул, который стоял у него в комнате, был тоже скрипучим и старым, казалось, на него достаточно подуть всего один раз, и он моментально развалится. Стол, на удивление, оказался единственным предметом, который находился в хорошем состоянии, несколько выдвижных полок, в одном из них даже лежал нож.

«Почему он здесь лежит? — обеспокоенно задумался Оскар, но попробовал себя успокоить, — может... кто-то из прошлых владельцев забыл его тут». Он решил ни к чему не прикасаться, задвинул все полки обратно и напоследок осмотрел шкаф, но в нём ничего, кроме потрёпанного зонтика, горстки пыли и паутины не нашёл. Живот снова заурчал, и Оскар вспомнил, что так ничего и не ел со вчерашнего дня. Взгляд вернулся к подносу на прикроватной тумбочке, где еда уже наверняка остыла. На вид всё было достаточно

просто — обычная яичница с кусочками самой обычной зелени. Но сейчас он был готов съесть всё, что угодно, и даже такой завтрак казался ему вкуснейшим.

Оскар взял столовые приборы, которые лежали рядом с тарелкой, и начал пробовать. Холодное блюдо уже не было таким вкусным, однако он всё равно ощущал наслаждение от каждого кусочка. «Конечно... блюдо уже подостыло, но тем не менее всё равно приятно на вкус», — сказал про себя Оскар, он никогда не был слишком привередлив к еде. Быстро перекусив, юноша поднялся и поставил тарелку на стол, после чего начал обдумывать свой дальнейший план действий.

Оскар поставил для себя главную задачу: попасть обратно домой и найти своих родителей (хотя сам он уже не верил в то, что они до сих пор живы). В их способностях юноша нисколько не сомневался, однако чувство тревоги не покидало его, ему нужно попасть домой любыми способами. Если поиски затянутся надолго, то рано или поздно ему понадобятся деньги на еду и проживание, чтобы хозяин таверны не выселил его из этой комнаты на улицу. Ему нужно было найти способ заработка, чтобы протянуть в этом городе.

Через некоторое время Оскар вышел из своей новой комнаты и спустился по лестнице. Сразу же обратил внимание на то, как трактирщик готовился к открытию. Обернувшись, мужчина увидел Оскара, и испуганно подпрыгнул, схватившись за сердце.

— Ух! Ну ничего себе, как ты тихо ходишь... Доброе утро,

— он чуть замялся, — Оливер? Если я правильно помню. Как ты? Тебе вчера сильно досталось, — упомянул он о случившемся вечером, — я сам удивился, за всё время ни разу ещё с ним такого не происходило. Ты чем-то явно ему не понравился.

Оскар ответил ему, взявшись за больное место:

— Да, чем-то я ему точно не угодил. Но мне уже лучше, спасибо. Боль практически прошла. И спасибо за еду.

— Рад, что тебе лучше, малой, — трактирщик улыбнулся и поднял большой палец вверх.

Оскар решил не терять ни минуты и сразу узнать у Бена о том, куда бы он мог устроиться на работу, чтобы поскорее начать зарабатывать. Устраиваться к Бену юноша не хотел — боялся, что может всё испортить, боялся своего Дара, который мог уничтожить здесь всё, как в своё время уничтожил его прошлую жизнь. А ещё ему нужно было найти то место, где он смог бы узнать о городе больше всего.

Бен не стеснялся, посматривая на Оскара, крутить пальцем у виска.

— Работёнку хочешь? Хм-м-м, ты вроде говорил, что не здешний. Ну, хорошо, драться умеешь? Или там... готовить?

Оскар отрицательно покачал головой.

— Ладно, может, с документами работать, пользоваться станцией для производства ампул, шить?

Оскар снова качнул головой.

— А резать конечности умеешь?

Глаза юноши от такого вопроса сильно расширились, и в ту же секунду Бен, рассмеявшись, поспешил объясниться:

— Я имел в виду у убитых монстров зеркальной бездны. Не подумай ничего плохого, это обычная процедура для изучения наших врагов и их слабостей.

Это немного успокоило Оскара, однако он снова дал понять, что даже с этим делом оказался не знаком.

— Ну, может, хоть колдовать умеешь? Может, Дар у тебя какой. Мало ли, вдруг ты на что-то способен.

Оскар удержался от каких-либо движений, которые могли бы выдать его ложь, ему не хотелось рассказывать о проклятом Даре, поэтому вздохнул и понурил голову.

— Да откуда-ж ты такой неумёха-то взялся? — Бен развёл руками и оглядел парня с головы до ног, — я не хотел предлагать тебе эту работёнку, но, раз так получается, то, думаю, тебе подойдет работа посыльного. Вестника. Раз ты до сих пор каким-то чудом остался жив, то с этой работой точно справишься.

— Что за работа? — Оскару не очень нравилось то, как трактирщик преподнёс ему это предложение, однако вариантов и так было немного.

— Простая доставка посылок и информации с одного места в другое. Но есть одна проблема, — трактирщик сделал недолгую паузу, — чаще всего она происходит в районе Аутсайдеров. И, боюсь, тебя просто-напросто убьют. Я бы сказал... что это самая рискованная работёнка, которую только

можно сыскать в нашем городе. Справишься ли ты с ней?

Оскар нервно сглотнул.

— Тебя могут обокрасть, избить, зарезать, снять кожу, съесть. Тебя могут свести с ума звери или сама работа. Готов к такому?

Пока Бен говорил ему обо всех этих «нюансах» работы, Оскар уже забился в угол от страха, представляя, с чем ему, возможно, придётся связываться. Паника тарабанила парня по рёбрам участившимися ударами сердца.

— А д-других в-вариант-тов нет? — с дрожащим голосом спросил юноша, на что увидел лишь отрицательный, разочаровывающий его жест.

— Прости, малой, больше в голову мне ничего не лезет. Может всё-таки поработаешь у меня в таверне? Чего упрямиться... это намного безопаснее.

Но Оскар вновь дал понять, что его предложение не было подходящим вариантом, хотя причины, которых ему казалось достаточно для отказа, самому Бену не объяснял. А та работа хоть и была крайне опасной, но именно она позволила бы побольше узнать об этом городке и его жителях. В голосе вздохнувшего парня слышалось разочарование, но говорил он смиренно, с трудом, но принимая свой выбор:

— Выбора немного... — Оскар вновь замялся, но вскинул голову на мужчину, — хорошо. Я попробую. С чего мне начать?

Бен посмотрел удивлённо.

— Не ожидал. Что ж... смело. Советую начать с центра города. Потом уже по окраинам пройтись: там будут висеть доски с объявлениями, в них должно быть то, что тебе нужно. Если повезёт, найдёшь запрос полноценной Ассоциации и попросишься работать туда. Так будет намного легче освоиться, и ты будешь уверен, что тебя не кинут на деньги. Эта ниша пустует, так что ты точно найдёшь себе место. На такой должности работать не хочет никто.

Оскар задумался. Ему нужна была карта, иначе он точно потеряется в каком-нибудь переулке. Он попросил её у Бена, и, развернув, принялся изучать. Пальцем ткнул в центральную часть.

— Попробую с центра, как Вы и посоветовали. — Он свернул карту как можно мельче и сунул её себе в карман. — Буду надеяться, что там я найду подходящую для себя работу.

Перед уходом Бен остановил Оскара, положив руку ему на плечо.

— Вот, — обернувшись, парень заметил протянутую ему коробочку, — возьми себе немного еды в дорогу. На голодный желудок убегать от психов куда сложнее.

Бен посмеялся, но после небольшой паузы продолжил уже серьёзно:

— Ты не умирай только, возвращайся обратно. Иначе выйдет, что деньги того добряка потрачены впустую. Ну... а если у тебя там ничего не сложится, знай, моя таверна всегда

открыта для новых работников... Ну, удачи тебе.

Оскар поблагодарил его, гордо поднял голову, улыбнулся, и собравшись с силами, выдвинулся в сторону выхода, но, засмотревшись на Бена, не заметил, как не попал в дверной проём, и врезался в стену. Ему в тот же момент стало ужасно неловко, он согнулся и выбежал из таверны, а трактирщик держался изо всех сил, чтобы не рассмеяться над ним, хотя через пару секунд из помещения донёсся громкий смех. Было стыдно, но Оскар продолжил путь к сердцу города.

Утром улицы уже не казались такими мрачными и опасными, как вчерашним вечером. Жители выглядели куда дружелюбнее: что-то строили, разносили цветы, общались между собой, однако тот факт, что некоторые звери могли спокойно разгуливать с оружием, его сильно настораживал. Оскар практически смог переубедить себя и принять то, что город не такой уж и сумасшедший, как может показаться на первый взгляд, но тут же заметил одного из жителей, с невозмутимым спокойствием оттирающего гигантскую лужу крови у себя со стены, а рядом, в мешке, по всей видимости, лежал чей-то труп. Перепуганный и настороженный Оскар не стал всматриваться в содержимое и спешно посеменил в центр.

Оскар быстро преодолел оставшийся путь и оказался на гигантской площади. Народа было немало, повсюду расставлены маленькие лавки с разными товарами: едой, ампулами, драгоценными украшениями и даже с различным обмунди-

рованием. В самом центре красовалась чья-то белоснежная статуя, полностью состоящая из камня. Зверь был похож на льва, облачённого в громадные доспехи, в руках необычного вида топор, материал отличался: дерево, словно оружие сделано из самих корней, а внутри невообразимой красоты кристалл. Оскар с интересом подошёл ближе, чтобы лучше рассмотреть каждую деталь. Рядом со статуей оставляли цветы, а под самой статуей была надпись: «Посвящена великому королю Артуру. Его подвиги будут продолжать жить в корнях этого города». Немного полюбовавшись на статую, Оскар поднял голову и заметил вдали, на вершине холма, тот самый Белый Дворец, о котором ему рассказывал Бен. Оскару стало интересно, что же находится там внутри, насколько он большой, красив ли так же, как и снаружи, но его пугали рассказы Бена о бесчувственности Леди Марии. Вдруг, он, сам того не осознавая, нарушит какое-либо правило и за это заплатит жизнью? Увлечённый великолепием архитектуры Оскар не заметил, как к нему подобрался незнакомец, облачённый в грязный и потрёпанный плащ, на его одежде виднелись пятна разных цветов, а руки его были все в волдырях.

— Эй, у меня для тебя кое-что есть, — мужчина странно улыбнулся и вытащил из кармана странные ампулы, — совсем недорого, они сделают тебя сильнее, выносливее. А, что скажешь? Купи, не пожалеешь.

Оскар опустил взгляд на бултыхающуюся в них жидкость сероватого цвета. Ему не понравилось предложение, что это

такое, он тоже не знал, поэтому отказался, оправдавшись тем, что с собой не было кварцитов. Ответ незнакомцу не понравился, с хмурым выражением лица он развернулся и направился прочь. Проводив того взглядом, Оскар заметил доску, мимо которой тот и прошёл, прежде чем вовсе скрыться из виду.

«Ищу посыльного для доставки в город Ганфэн». Оскар ещё не был готов изучать другие города, поэтому перескочил на другую листовку, где неровным почерком поперёк бумаги было набросано: «Требуется ликвидировать одну цель и отнести его труп в город Дис-Топия». Юноша не мог поверить в то, что такого рода задачи могли свободно висеть на улицах, но, будь у него силы драться, он бы всё равно не смог с таким справиться. Конечно, многие задания упирались в его незнание улиц и других городов. Карта не сильно помогла бы ему с ориентированием на неизученных местностях. «Нужны люди готовые работать вестником в городе Даттура, опыт работы любой!». Оскар остановился и потянулся к листовке с печатью «Ассоциация ТИ». Изготавливать ампулы и вести налоговый учёт он точно не умел, поэтому решил, что работа вестником подойдёт ему больше, тем более по указанной информации их офис находился недалеко отсюда.

«Можно будет сразу зайти и узнать», — решил Оскар и сорвал бумажку с доски.

На улице резко стихло. Гробовая тишина ударила по ушам, прохожие с ужасом уставились на Оскара, прерыва-

ьясь от разговоров, некоторые из зверей, словно очнувшись, поспешили отвести взгляды. Парень ничего не понимал, но такое внимание напрягало его. Он уже собирался обратиться оттуда, как услышал где-то в толпе перешёптывания:

— Ребёнок? Он вообще понимает, на что подписывается?

— Как же это печально... Такой молодой юноша, а идёт на верную смерть.

— Глупец, хочет побыстрее покончить со своей жизнью?

— Я даже не хочу представлять, кому на растерзание его отдаст Ник.

Из-за возникшего напряжения Оскару стало не по себе, но останавливаться он был не намерен. Ускорив шаг, юноша направился к зданию Ассоциации, чаще смотря под ноги, чем по сторонам. Не хотелось смотреть на горожан, провожающих его на «верную смерть» напряжёнными взглядами и перешёптываниями, но подойти к прохожим пришлось: он не знал точной дороги до офиса и приходилось спрашивать у прохожих.

Одни его игнорировали, другие — непонимающе смотрели и ничего не отвечали. Поиски офиса затянулись, но с ощутимым отчаянием от своего провала в поисках он решил побродить по улицам ещё, и спустя пару минут безуспешных скитаний ему всё же удалось узнать примерное расположение этой Ассоциации. Подойдя к крыльцу, Оскар поднял голову и посмотрел на здание «Ассоциация Т1». Парень не знал, как лучше себя вести, не знал и что нужно говорить.

Была лишь надежда на то, что импровизация сделает своё дело. Собравшись духом, постучал в дверь и аккуратно вошёл в помещение. Его окружила тишина, просторный коридор пустовал, из приоткрытых дверей выглядывали комнаты в едином роскошном стиле с приятными синими тонами. Комнаты были начищены до блеска, и интерьер оказался настолько впечатляющим, что Оскар подумал о том, что он случайно попал в музей.

Один зверь, выйдя из комнаты, удивлённо посмотрел на Оскара. Юноша предположил, что это один из членов Ассоциации. Ему пришлось поднять голову, волк был высоким, между бровей залегла складочка от проявившегося на лице недовольства. Он зашагал к незваному гостю, и полы его синего пальто взметнулись. Член Ассоциации поправил такого же цвета перчатки, но внимание Оскара зацепилось сначала за самый яркий элемент его строгого образа — красный галстук, украшающий рубашку, а затем — за чёрную жилетку, на которой плавно выведенные узоры напомнили ему лозу.

— Здравствуй, малыш, — волк остановился напротив, — что ты здесь делаешь? Это здание Ассоциации TI, здесь детским забавам не место. Если ты хочешь оставить свой запрос, то, пожалуйста, положи его на... — он увидел листовку в руке юноши и резко замолчал, но, вновь заговорив, в голосе послышалось разочарование, — хочешь работать именно здесь? Ты точно в этом уверен? Парень, здесь работники отдают свои жизни ради дела.

Оскар кивнул.

— Я хочу здесь работать. Мне всё равно, насколько опасна эта работа, мне нужны деньги, и я должен заработать их, как угодно.

Сдержанная улыбка мужчины вызвала в Оскаре тревогу. Он не стал его отговаривать и лёгким жестом руки указал ему на коридор.

— Ну что ж, только потом не говори, что я тебя не предупредил. Пойдём со мной, я тебе всё расскажу.

Оскар последовал за ним. Проходя комнаты, заметил в некоторых из них других членов Ассоциации, в каждой спокойно велись какие-то переговоры. Волк отвёл его в самый дальний кабинет и любезно указал на стул, на который юноша послушно опустился.

— Для начала позволь мне представиться. Меня зовут Ник, я являюсь главой этой Ассоциации.

Оскар с удивлением уставился на него, не ожидав сразу наткнуться на самого важного зверя в таком месте.

— Как тебя звать? — добавил Ник, не дождавшись другой реакции от юноши.

— Оливер.

— Хорошо. — Мужчина кивнул ему. — Ассоциация имеет обширную сферу деятельности, Оливер, мы занимаемся всем, от доставки до ликвидации цели. Быстро и чётко. Наши клиенты не должны ждать. За каждое ожидание с работника взимается плата — это штраф за невыполнение зада-

ния в срок. Деньги вычитаются из платы за само дело.

Оскар продолжал молчать и лишь кивнул Нику.

— Во время заданий могут происходить непредвиденные ситуации. В таких случаях Ассоциация выплачивает работнику премию, но за состояние самого работника мы не несём никакой ответственности. Ты всё ещё согласен?

— Согласен, — Оскар старался не показывать испытываемое волнение.

Он никогда не устраивался на работу и, тем более, не рисковал своей жизнью. Но, согласившись на это, юноша ощутил приятную лёгкость.

— Тогда сейчас я достану бумаги для подписания контракта.

Доставая из полки документы, Ник мимолётно посмотрел на Оскара и проговорил про себя: «По виду несовершеннолетний, точно не здешний, особым знанием происходящего не обладает, от такого пушечного мяса нужно избавляться как можно быстрее, официальный лист лучше ему не давать, только больше проблем возникнет при его пропаже».

Ник со зловещей ухмылкой посмотрел на Оскара и отпустил один лист, так и не вынув его из ящика.

— Здесь говорится о том, что ты был осведомлён обо всех нюансах и готов взять на себя ответственность за происходящее на работе.

Оскар растерялся, понимая, что собственной подписи у него никогда не было. Вспоминая своего отца, он поставил

странные каракули-закорючки, хоть как-то напоминающие её, и отложил ручку. Постучав пальцем по бумаге, Ник вновь привлёк внимание Оскара к себе и проговорил уже не так дружелюбно.

— И не создавай Ассоциации проблем, иначе вылетишь отсюда очень быстро.

Мужчина забрал подписанный контракт, немного удивлённо посмотрел на подпись, но положил его себе в полку и захлопнул ящик.

— Работать начнешь с завтрашнего дня. Вот, — он протянул юноше бейджик, который тот сразу же начал рассматривать, и прямоугольную коробку, внимание к которой переметнулось чуть позже, — возьми. Со временем тебе выдадут специальную форму, но пока этого тебе будет достаточно.

Оскар посмотрел на бейдж, на нём была простенькая надпись, говорящая о том, где он работает: «член Ассоциации ТП». Выглядел он необычно: овальная форма покрывалась узорами в виде лоз, а от каждого встряхивания парень что-то слышал, словно внутри него что-то было. Затем он покрутил в руках коробочку, увидел разъем с одной его стороны, а затем и кристалл, который находился внутри. Оскар поднял голову.

— Что это?

— Это? Самый обыкновенный спикер, — он посмотрел на него, чуть вскинув брови, — он поможет тебе связаться с тем, у кого в руках такой же, на дальнем расстоянии. Это

сработает, если оба спикера уже имеют связь. — Заметив замешательство на лице юноши, Ник добавил, — для этого они должны соприкоснуться между собой, но не переживай, все необходимые спикеры уже привязаны к твоему. Добро пожаловать в Ассоциацию ТІ.

Мужчина протянул Оскару руку, он неуверенно вытянул свою, и Ник сжал его кисть в крепкое рукопожатие.

Работа Оскара в таинственном городе Датурса началась.

Глава 2: Колесо фортуны

Оскар удалось услышать от Ника более подробную информацию о своих задачах. Его рабочий день начинался в десять утра. Юноша заметил, что к опозданиям здесь относились строго. В десять часов утра он уже должен был находиться в офисе, готовый к работе. Он внимательно слушал Ника и старался вникать во все детали. Не обошлось и без советов, которые Оскар взял во внимание. На первый взгляд его работа выглядела опасной, и какое-то время он испытывал тревогу. Но спустя время волнение отпустило его, а угроза постепенно начала подогревать в парне интерес, который с каждой минутой разгорался всё сильнее. Иногда ему всё же нравилось рисковать всем, что у него было, однако... Случай на скалах стал исключением.

К тому времени, как они закончили обсуждение, было уже достаточно темно, и Оскар был готов со всех ног бежать к таверне, но Ник решил проводить его. Как оказалось, недалеко от неё у него ещё остались незавершённые дела. Юноша с радостью согласился и поблагодарил его. Они шагали молча, пока мужчина не задал ему вопрос:

— Оливер, откуда ты родом?

Это сбило его с толку, он не знал, как ответить на этот вопрос, просто так сообщать такую информацию не хотел, не доверял Нику. Лгать, что он с одного из здешних городов

он тоже не мог, ведь ничего о них не знал, и поэтому решил притвориться дурачком, это показалось ему самым простым и лучшим на данный момент способом.

— Я не помню, у меня полностью отшибло память, и единственное, что я помню, так это то, как оказался здесь совершенно один.

Ник бросил на него взгляд, и оставшуюся часть пути они шли в полном молчании. На пути Оскар заметил зверей с холодным оружием, которые угрожающе направлялись в их сторону, и ему не нравилось это. Но по непонятным для Оскара причинам они резко свернули в переулок, уходя в другую сторону. Что-то напугало их или, лучше сказать, кто-то. Когда перед ними показался фасад уже знакомого ему места, Оскар поблагодарил Ника за компанию и зашёл внутрь. Когда юноша скрылся за дверьми, глава Ассоциации притормозил, решив немного осмотреть это место. Он прошёлся вокруг здания и нахмурился, посмотрев на крышу, произнёс:

— Кто ты, чёрт побери, такой, Оливер?

Зайдя в помещение, Оскар решил сначала найти Бена и поговорить с ним, рассказать ему, что смог найти работу в Ассоциации, однако мужчина оказался сильно занят разноской закусок и болтовней с посетителем. Юноша решил не беспокоить его и присел за отдельный столик, чтобы насладиться едой, переданной ему Беном.

— Блинчики? — Оскар оглядел свой перекус и удивлённо вскинул брови. С тарелки на него смотрели маленькие блин-

ные мишки, держащие в руках маленькие блинные ложки, немного подтёкший джем изображал улыбку и глазки, а щёчки были посыпаны шоколадной стружкой.

Он ожидал увидеть перед собой что-то менее сладкое и даже, может, мясное, что-то, что заказывают здесь другие звери. Сделав небольшой надкус, юноша с наслаждением прожевал его и с тем же чувством проглотил: мягкие, со слегка подгоревшей корочкой в самых лапках мишек. Они оказались невероятно вкусными и таяли во рту.

Ему хотелось растянуть свою трапезу как можно дольше, она помогала ему забыть обо всех невзгодах. Оскар наслаждался остатками блинчиков, как к нему подсел Бен и спросил:

— Ну? Как там твои успехи с поиском работы, удалось найти что-то посильное?

Довольный юноша, проглотив кусок блина, с гордостью сообщил ему о работе в Ассоциации и о выходе на неё уже завтра со своим первым поручением. Бен рассмеялся и махнул рукой.

— Ха-ха, малой, а я в тебе не сомневался! Конечно, я до последнего предполагал, что ты всё-таки дашь заднюю и передумаешь, но, как оказалось, не из того ты сорта зверь! — следом выдал он как ну духу и хлопнул его по плечу, — надеюсь, мне не придётся собирать тебя по кусочкам на следующий же день? К какой же Ассоциации ты умудрился пристроиться?

Оливер ответил ему. И трактирщик мгновенно замолчал, теряя прежнюю весёлость, он смотрел уже обеспокоенно, но после заминки неловко улыбнулся и выдал из себя лишь краткое поздравление.

— Ну... я могу тебя только поздравить... С такой Ассоциацией у тебя точно не будет никаких проблем с деньгами. Предлагаю это дело отметить и выпить мой самый лучший напиток! «Белый пингвин» будет как раз кстати, — с ухмылкой обронил Бен, вновь переключаясь с напряжённого молчуна на привычного всем весельчака.

Оскара потрясло такое предложение, предположив, что напиток алкогольный, он, немного подумав, решил отказаться. Мама всегда говорила: «Алкоголь и табак — это вредно для здоровья». Даже сейчас он еще был маловат для употребления. Но Бена возраст, казалось, не смущал нисколько.

— Та ладно тебе! То, что ты маленький, не должно останавливать тебя от возможности насладиться моим фирменным напитком! Обычно за него платят достаточно крупную сумму, а тебе я даю такую возможность совершенно бесплатно.

Оскара охватили смешанные чувства. Это была некая борьба внутри него, где он смирялся, находя причины не соглашаться на это, ссылаясь на слова матери, которая всегда о нём заботилась, но и злился на себя, злился, потому что понимал, что не сможет отказаться от такого предложения. Ему много чего запрещали, а его всегда интересовало что-

то новое, тем более, это было бесплатно. Посмотрев на Бена, он кивнул, соглашаясь попробовать.

— Знал, что не откажешься. Дай мне пару минут, сейчас я всё приготовлю, — мужчина ушёл за стойку, где достал огромный ящик, из которого взял пару ингредиентов, подошёл к аппарату для приготовления напитков и начал добавлять в него что-то наподобие хмели, склизкой жидкости, похожей на желе, перемеленные цветы, оставшиеся продукты Оскар разглядеть не смог.

Бен вернулся с необычным напитком и поставил его на стол, скрестил руки и с предвкушением стал ждать, когда юноша попробует его фирменный «Белый пингвин». Оскар немного замешкался, посмотрел ещё раз на стакан, закрыл глаза и уже хотел немного отпить, как вдруг его остановил трактирщик, забрал у него из рук сосуд, подливая туда ещё одну неизвестную жидкость, и только потом разместил «Белого пингвина» вновь перед ним. Сам напиток в тот момент начал менять свой цвет и теперь напоминал какао. Недоумевающий юноша взглянул на Бена и принялся пробовать и почувствовал замечательный вкус плавленого молочного шоколада. Ничего того, о чём рассказывали ему мама с папой, он не почувствовал, напиток был настолько вкусный и сладкий, что Оскар выпил его почти залпом в течении пары секунд.

— Вау, это восхитительно.

Бен, стоявший рядом, расхохотался.

— Ты что, думал я действительно дам тебе попробовать настоящий алкоголь? Нет, малой, тебе ещё завтра на работу вставать, не хватало мне, чтобы о тебе ходили слухи, будто ты какой-нибудь мелкий пьяница, ха-ха-ха. И да, вижу я, что ты хочешь спросить. Та ампула пищевая, делается из здешних цветов и заменяет структуру еды. Я просто взял и превратил твоё пиво в сладкий напиток, при этом убрав из него весь алкогольный эффект. Это лучший напиток моей таверны, спрос на него крайне высокий. Иногда мне даже не хватает ингредиентов для его создания.

Оскар недоуменно уставился на Бена.

— Эти ампулы выглядели очень дорого, откуда вы их берете?

— Такие ампулы тяжело достать, только если у тебя нет пары-тройки связей, — с улыбкой подмигнул трактирщик, не раскрывая этот секрет.

После пары часов разговора Бен заметил, что Оскар уже потихоньку начинал засыпать, а после тяжёлого дня запах от него шёл не самый приятный.

— Малой, я думаю, тебе уже пора спать, а то ты так не выспишься перед завтрашним днём, и ещё от тебя ужасно несёт, вот возьми, — Бен передал Оскару уже другую, но всё такую же странную ампулу, — когда будешь у себя в комнате, сложи свои вещи в одну большую кучу и кинь в них это, должно помочь.

Оскар широко зевнул, поблагодарил Бена за приятный ве-

чер, пожелал ему спокойной ночи и пошёл в свою комнату. Через пару минут вещи уже были сложены вместе, Оскар замахнулся и кинул ампулу прямо на них, как и сказал Бен. Она лопнула, и на одежду начала оседать странная пыль, которая практически моментально испарялась. Парень подошёл к своим вещам и с удивлением заметил, что теперь они снова чистые, словно новые, запах был свежий, и пахли они тюльпанами. Оскар настолько сильно обрадовался и такой полезной ампуле, и такому приятному вечеру, который он сегодня провёл, что начал подпрыгивать от радости. Он успокоился лишь через время и только тогда аккуратно сложил одежду на стул, и со спокойной душой, забыв все тревоги, лёг спать, сказав себе:

— Сегодня был замечательный день, такого приятного вечера у меня не было очень давно. Надеюсь, таких хороших вечеров будет побольше, спасибо вам за помощь, Бен и Виктор.

Ночь выдалась приятной, кошмары не лезли ему в голову, а сам он чувствовал себя намного лучше. Не спеша, Оскар собирался и готовился к выходу на свой первый рабочий день. Посмотрел на часы, висящие на стене в комнате, увидел, что они показывают девять утра, и решил немного посидеть с Беном. Он неторопливо спустился по лестнице, уселся на стул и уже хотел заговорить с Беном, как тот опередил его:

— Доброе утро, малой, разве у тебя сегодня не должно быть работы?

Оскар с недоумением и подкрадывающимся чувством тревоги бросил взгляд на часы у стойки и понял, что они показывают совершенно другое время, а спикер был выключен, о чём подсказывал ему потухший кристалл, который при повторном нажатии на него начал светиться. Включив его, юноша осознал, что комнатные часы опаздывали на целых два часа. В ужасе посмотрев на Бена, он вскочил со стула, чтобы собрать все необходимые вещи и уже через пару секунд услышал, что снаружи его кто-то громко окликнул.

— ОЛИВЕР, ТЫ ТУТ? Надеюсь, ты не забыл, что у тебя сегодня первый рабочий день!

Оскар услышал это и молнией вылетел из таверны, чуть ли не выломав дверь. Подбежав, парень поднял голову чуть выше, посмотрел в лицо стоящей перед собой тигрицы, её взгляд был недовольным, а после небольшой неловкой паузы от Оскара она заговорила сама.

— Так ты и есть тот самый Оливер, как ты мог опоздать на свой первый рабочий день? Босс будет тобой крайне недоволен.

Он спешно попросил прощения и попытался объяснить ситуацию с часами, которые показывали неправильное время. После услышанного она ухмыльнулась, черты её лица стали мягче, а в глазах промелькнули весёлые огоньки:

— Хех, да ладно тебе, ничего страшного. На первый раз простим тебя, соню, но прошу в следующий раз такого не делать. Это нам ещё с тобой повезло, что заказ не срочный...

Вроде бы, а вдруг на кону была бы чья-то жизнь? Ладно, давай я для начала представлюсь и введу в курс дела, меня зовут Мин-Мин, я одна из членов Ассоциации TI, — Оскар кивнул, он понял это по одной её одежде, — сегодня ты работаешь со мной в паре, наша задача найти того, кто украл ценную вещичку у нашего клиента. По последним данным его видели в казино «Золотая Лихорадка», и именно туда мы сейчас с тобой и отправимся.

Напарница развернулась спиной к зданию и стала отдаляться от него, Оскар поспешил за ней.

— Идём, я знаю дорогу, а и, кстати, вот примерный рисунок нашей цели, — она протянула ему изображение, — форму свою ты получишь только через месяц работы в Ассоциации, так что пока не забывай ходить с бейджем.

Оскар проверил наличие бейджа у себя в кармане, а затем изучил рисунок: заяц, небольшого роста, возможно, уже старый — лицо у него было смуглое, левый глаз меньше правого, носил он серое пальто. После того, как юноша изучил их цель, он кивнул Мин-Мин и постарался не отставать от неё. По дороге в казино Оскар начал замечать, что некоторые жители смотрели на них со страхом, даже пытались обходить стороной. Оскар был заинтересован, с чем это связано, и поэтому спросил об этом у своей напарницы.

— Если вкратце, то жители нас просто боятся, но и не без причины, конечно же, они осознают, что если будут нам мешать, то могут очень сильно пострадать или ещё хуже —

погибнуть. Кроме того, наша организация часто занимается наёмными убийствами, поэтому для своей же безопасности членов Ассоциации обходят стороной.

Оскар пытался поразмыслить над словами Мин-Мин: «Хм, стоит ли мне опасаться того, что народ их боится, не приведёт ли это к неблагоприятным для меня последствиям?».

Когда они дошли до казино, Оскар осмотрел его. Здание определённо выделялось своими размерами и большим количеством вывесок, на которых было написано название «Золотая Лихорадка», оно выглядело крайне богато и было украшено разноцветными камнями, которые красовались на его стенах. На входе стоял большой бык, охранявший вход, перед тем как они успели к нему подойти, он бесцеремонно вышвырнул пару зверей, пытающуюся зайти внутрь. «Интересно, почему он с ними так поступил?» Мин-Мин перед тем, как встать в очередь, посмотрела на вывеску, висящую рядом с быком, и прошептала себе под нос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.